
ПОСЛЕДНИЙ
ПАССАЖИР
14

А А

Последний пассажир

«Автор»
2026

А А.

Последний пассажир / А. А — «Автор», 2026

ПОСЛЕДНИЙ ПАССАЖИР**В этом поезде есть пассажир, которого никто не помнит. Но он помнит всех.**Ночной поезд уходит по расписанию. Утром проводница обнаруживает пустое купе. Один из пассажиров исчез. Нет билета, нет багажа, нет имени в списках. Остальные уверяют, что никогда его не видели.Но тогда откуда взялась четырнадцатая запись в старой ведомости?Для Дарьи это становится началом расследования, которое быстро превращается в кошмар. След ведёт к заброшенной железнодорожной ветке, исчезнувшему вагону и событиям двадцатилетней давности. А самое страшное открытие касается её собственной семьи: оказывается, некоторые тайны не просто скрывают — их стирают из памяти.У поезда есть маршрут. У каждой тайны — цена. И у последнего пассажира может не оказаться обратного билета.**Вы уверены, что помните всех, с кем однажды ехали в одном вагоне?**

© А А., 2026
© Автор, 2026

А А
Последний пассажир

ПОСЛЕДНИЙ

ПАССАЖИР

Психологический триллер · Криминальный детектив · Драма

РОМАН

ПРОЛОГ

Километр четыреста восемнадцать · Двадцать восемь лет назад

В ту ночь поезд остановился там, где остановок не было.

Сначала пассажиры решили, что состав просто сбавил ход. Колёса стучали всё тише, вагоны покачивались на стыках, и этот привычный звук постепенно растворился в темноте. Потом погас свет — не сразу, а секциями: сначала в тамбуре, затем в коридоре, наконец в купе.

Девочка проснулась от тишины.

Ей было двенадцать. Она ехала с матерью к бабушке и уже научилась различать ночные звуки поезда: тяжёлое дыхание соседей, скрип верхней полки, щелчок термостата, далёкий звон посуды в служебном помещении. Сейчас не было ничего.

Даже поезд не дышал.

— Мам? — позвала она.

Мать не ответила. С верхней полки свисала её рука, неподвижная и бледная в аварийном свете.

Девочка осторожно спустилась вниз. На столике лежал билет, рядом — маленький складной нож, которым мама открывала яблоки. За дверью кто-то прошёл по коридору. Шаги остановились возле их купе.

Три коротких удара.

— Проводник? — спросила девочка.

— Не открывайте, — ответил мужской голос.

Он говорил спокойно, почти буднично. Но девочка заметила, что мать сразу проснулась. Она села, приложила палец к губам и бесшумно спустилась с полки.

— Кто там? — шепнула она.

— Скажите, сколько вас в купе.

Мать не ответила.

— Сколько? — повторил голос.

Девочка посмотрела на билет. На нём было две фамилии: её и матери. Два места. Два пассажира.

— Двое, — сказала она прежде, чем мать успела её остановить.

За дверью что-то тихо скрипнуло.

— Нет, — произнёс мужчина. — Вас трое.

Мать побледнела. Она схватила дочь за плечи и заставила отступить к окну.

— Не смотри в коридор, — прошептала она. — И что бы ни случилось, утром скажешь, что мы ехали вдвоём.

— Но нас и правда двое.

Мать посмотрела на неё так, будто услышала не детскую ошибку, а приговор.

Снаружи раздался глухой удар. Потом — далёкий металлический грохот, словно кто-то сбросил на рельсы тяжёлую цепь. Вагон дрогнул. На полке упал чемодан.

А затем из коридора донёсся третий голос. Детский.

— Мам, открой. Я замёрз.

Девочка узнала собственный голос.

Она стояла у окна и слышала его за дверью — тихий, жалобный, совершенно такой же, как у неё самой.

Мать зажала ей рот ладонью.

За дверью снова постучали.

На этот раз не трижды. Один раз.

И поезд тронулся.

Девочка бросилась к окну. Мать стояла на узкой бетонной площадке за вагоном и смотрела на неё. Она прижала ладонь к стеклу, затем подняла руку — не прощаясь, а словно прося молчать. Поезд набирал скорость. Через несколько секунд фонарь заслонил женщину, и темнота поглотила платформу.

Когда утром проводник вошёл в купе, на нижней полке спала девочка. Место матери было аккуратно застелено. В коридоре пахло мокрой шерстью и железом. Проводник пересчитал пассажиров по списку, сверил билеты и поставил в ведомости отметку: «Два человека, купе 8».

Он не спросил, почему девочка плачет.

Не спросил, куда делась женщина.

И не заметил, что на внутренней стороне двери, на уровне детского роста, кто-то нацарапал ногтем цифры:

418.

Через три дня в служебном отчёте появилось заключение: поезд не останавливался между станциями. Нештатных событий не зарегистрировано. Пассажиров в купе 8 было двое.

Документ подписали три человека.

Один из них через неделю уволился.

Второй уехал из страны.

Третий до сих пор работает на железной дороге.

ГЛАВА 1

Последний рейс

Поезд № 42 отправлялся в 21:48, и Дарья Крылова не любила тех, кто приходил на платформу в последнюю минуту.

Не потому, что боялась задержек. Поезда задерживались по причинам, которые не зависели от проводника: неисправность стрелки, ожидание встречного состава, сигнал диспетчера. К этому Дарья относилась спокойно. Она не выносила другого — когда человек появлялся на перроне за тридцать секунд до отправления, с билетом в телефоне, двумя сумками и выражением лица, будто весь мир обязан подождать.

Сегодня таких было четверо.

Дарья стояла у двери девятого вагона и сверяла посадочные документы. Ветер гнал по платформе мелкую ледяную крупу. Под козырьком вокзала мигали белые лампы, в стекле отражались красные огни хвоста состава.

— Ваш вагон девятый, — сказала она мужчине с тяжёлым рюкзаком.

— А туалет где?

— В начале и в конце вагона. Не курить. Стоп-краном без необходимости не пользоваться.

Мужчина кивнул, уже не слушая.

За ним стояла женщина с маленькой девочкой. Девочка держала плюшевого зайца за одно ухо и внимательно смотрела на Дарью. На вид ей было лет десять.

— Вы едете до Туманова? — спросила Дарья, сверив билеты.

— До конечной, — ответила женщина. — Марина и Полина Соколовы.

— Купе двенадцать. Проходите, пожалуйста.

Следом прошёл пожилой мужчина с кожаной папкой. Его билет был бумажным, редкость в наши дни. Он предъявил паспорт, подождал, пока Дарья проверит фамилию.

— Сергей Леонидович Тарасов, — прочитала она. — Место тридцать первое, купе восемь.

— Всё верно.

Он забрал паспорт, но не сразу ушёл.

— Вы давно на этом маршруте? — спросил он.

— Четвёртый год.

— А на сорок втором?

— Второй месяц.

Мужчина будто хотел что-то добавить, но передумал. Поднялся по ступенькам и исчез в вагоне.

Дарья поставила отметку в ведомости. На часах оставалось две минуты.

Последним появился мужчина в тёмно-сером пальто. Он шёл быстро, но не торопился — так движутся люди, которые знают, что успеют. В руках у него был плоский чёрный портфель. Ни чемодана, ни дорожной сумки.

— Билет, пожалуйста.

Мужчина протянул телефон.

На экране значилось: Веденин Артём Сергеевич. Поезд 42. Вагон 9. Место 27. Купе 7.

Дарья проверила паспорт, затем отсканировала код. Устройство коротко пискнуло.

— Проходите. Седьмое купе, нижняя полка.

Мужчина не двинулся.

— Вы всегда проверяете, что пассажир действительно выходит на своей станции?

Дарья подняла глаза.

— Простите?

— Когда человек едет до конечной. Вы сверяете, что он покинул поезд?

— На конечной проверяем вагон. Это обычная процедура.

— А если пассажира нет?

— Тогда сообщаем начальнику поезда и составляем акт.

Он посмотрел на неё с неожиданным облегчением, будто услышал нужный ответ.

— Хорошо.

— Что-нибудь ещё?

— Нет. Спасибо.

Он поднялся в вагон. Дарья ещё секунду смотрела на экран сканера. Отметка о посадке сохранилась: фамилия, имя, место, время — 21:46:13. Всё было в порядке.

Она закрыла дверь и прошла в служебное купе.

Начальник поезда Виктор Степанович Баранов сидел за столом, проверяя маршрутную документацию. Ему было пятьдесят восемь, и он выглядел так, словно родился в форменной рубашке. Узкие плечи, гладко зачёсанные седые волосы, спокойные глаза человека, который видел слишком много чужих опозданий, жалоб и аварий.

— Все сели? — спросил он.

— По ведомости — да.

— По ведомости или на самом деле?

— Я проверила каждого.

— Хорошо. В этот раз без сюрпризов.

Дарья сняла куртку.

— А в прошлый раз были?

— На третьем вагоне пассажир забыл ребёнка.

— Ребёнка?

— Игрушечного. Плюшевого. Мать вернулась с вокзала, устроила скандал, будто мы должны были сами догадаться, что зайца надо беречь как живого.

Дарья улыбнулась. Баранов шутил редко и всегда с таким видом, будто делает одолжение.

Поезд тронулся ровно в 21:48.

За окном медленно поплыли платформы, фонари и люди, которые провожали не столько поезд, сколько собственные решения. Дарья проверила коридор, помогла женщине с ребёнком разместить сумку, показала пожилому мужчине, где находится кипяток. В седьмом купе пассажир Веденин сидел у окна и не снимал пальто.

— Вам постелить бельё? — спросила Дарья.

— Позже.

— Чай, кофе?

— Просто кипяток.

Она поставила стакан в подстаканнике. Мужчина смотрел не на неё, а на отражение коридора в тёмном стекле.

— Давно работаете? — спросил он.

— Одиннадцать лет.

— И ни разу не хотелось выйти посреди маршрута и не вернуться?

— Хотелось. Но это не повод бросать пассажиров.

Он улыбнулся впервые за вечер. Улыбка оказалась усталой и почти мальчишеской.

— Правильно.

Дарья уже взялась за ручку двери, когда он добавил:

— Если ночью кто-то спросит, был ли я в этом купе, не отвечайте сразу.

Она обернулась.

— Почему?

— Потому что к утру вы можете быть не уверены.

— Я не страдаю провалами памяти.

— Я тоже так думал.

Дарья закрыла дверь чуть резче, чем собиралась.

В коридоре пахло нагретой пылью, чаем и мокрой одеждой. Поезд набирал скорость. За окном закончились городские огни, и стекло превратилось в чёрное зеркало.

В отражении Дарья увидела, как дверь седьмого купе открылась на несколько сантиметров.

Она обернулась.

Дверь была закрыта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.